

УДК 159.9:343.8

Системные ограничения реализации психологической практики в пенитенциарных учреждениях: мета-анализ зарубежного опыта

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу психологической практики в пенитенциарных учреждениях, рассматривая ее ключевые противоречия, системные ограничения и возможные пути развития. Автор исследует конфликт между терапевтическими целями психологической помощи и карательной логикой исправительной системы, уделяя внимание институциональным барьерам, этическим дилеммам и организационным проблемам. Особое внимание уделяется двойственной роли психологов, которые вынуждены балансировать между оказанием помощи и участием в системе контроля. В статье также обсуждаются последствия такой практики для осужденных и специалистов, включая профессиональное выгорание, деформацию идентичности и снижение эффективности реабилитации. В заключении предлагаются возможные пути реформирования пенитенциарной психологии, включая внедрение интегративных моделей помощи, обеспечение конфиденциальности и подготовку специалистов нового типа.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Системные ограничения реализации психологической практики в пенитенциарных учреждениях: мета-анализ зарубежного опыта// Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 3А. С. 274-280.

Ключевые слова

Пенитенциарная психология, исправительные учреждения, реабилитация осужденных, институциональные противоречия, психологическая помощь, этические дилеммы, профессиональная деформация, организационные барьеры, ресоциализация, доказательные практики.

Введение

Психологическая практика в условиях пенитенциарных учреждений представляет собой сложный и многогранный феномен, который требует глубокого осмысления с учетом всей совокупности социальных, правовых и клинических аспектов. Находясь на пересечении различных научных дисциплин и социальных практик, она сталкивается с фундаментальным противоречием между терапевтическими целями психологической помощи и карательной функцией исправительной системы в целом. Это противоречие проявляется на всех уровнях организации психологической работы и определяет ее специфику в условиях лишения свободы.

Основное содержание

С теоретической точки зрения пенитенциарные учреждения могут быть рассмотрены как классические примеры институтов, где происходит систематическая трансформация идентичности индивидов через комплекс принудительных практик и дисциплинарных механизмов. В таком институциональном контексте психологическая помощь неизбежно оказывается встроенной в общую систему контроля, что создает принципиальный парадокс: методы и техники, изначально предназначенные для личностного роста и реабилитации, фактически используются как инструменты нормализации поведения и поддержания институционального порядка. Особенно этот парадокс в практике исправительной системы США проявляется в оценке рисков, где диагностические инструменты и психологические методики применяются преимущественно для классификации осужденных по степени опасности, а не для выявления их потребностей в психологической помощи.

Структурные проблемы организации психологической помощи в пенитенциарных учреждениях носят системный и многоуровневый характер. Наиболее остро ощущается хронический дефицит ресурсов, который проявляется сразу в нескольких аспектах: острая нехватка квалифицированных специалистов, имеющих специальную подготовку для работы в условиях лишения свободы; недостаток времени для полноценной индивидуальной работы с каждым нуждающимся; отсутствие специально оборудованных помещений, отвечающих требованиям конфиденциальности и создающих подходящую атмосферу для терапевтической работы. Организационные барьеры усугубляются регулируемым распорядком дня, характерным для исправительных учреждений, что существенно затрудняет регулярность и систематичность психологических консультаций, а также характерными для исправительной системы США частыми переводами заключенных между учреждениями, которые нарушают преемственность терапевтического процесса и делают психологическую помощь фрагментарной и малоэффективной [Crighton, Towl, 2021].

Концептуальные противоречия между клиническим и пенитенциарным подходами создают дополнительные сложности в организации психологической работы. Если с медицинской и психологической точек зрения психические расстройства и личностные проблемы осужденных требуют терапевтического вмешательства и реабилитационных мер, то в логике исправительной системы они зачастую рассматриваются преимущественно через призму безопасности и контроля. Такой концептуальный дуализм приводит к постепенной маргинализации психологической помощи и ее подчинению административным задачам учреждения, что

особенно заметно при работе с наиболее уязвимыми группами осужденных, нуждающихся в особом психологическом сопровождении.

Эпидемиологические исследования на примере стран ЕС демонстрируют тревожную картину состояния психического здоровья заключенных, где показатели распространенности различных расстройств значительно превышают среднепопуляционные. Особую озабоченность специалистов вызывает высокая частота коморбидных состояний, когда у одного человека одновременно присутствуют несколько взаимосвязанных психических нарушений, что существенно осложняет процессы диагностики и лечения в условиях уже существующих системных ограничений. Для таких сложных случаев стандартные терапевтические подходы часто оказываются недостаточно эффективными, что требует разработки специализированных программ, учитывающих всю совокупность индивидуальных, социальных и клинических особенностей этой категории пациентов.

Феномен «психологической власти» в пенитенциарных учреждениях отражает глубинные противоречия. Расширение функций психологических служб привело к возникновению принципиальной двойственности в положении специалистов: формально будучи призванными оказывать профессиональную психологическую помощь, они фактически включаются в общие механизмы социального контроля. Такая амбивалентность порождает целый комплекс этических коллизий, наиболее острой из которых является постоянный конфликт между фундаментальным для любой психотерапевтической практики принципом конфиденциальности и требованиями администрации предоставлять подробную информацию о заключенных, их психологическом состоянии и потенциальных рисках [Gendreau, 2006].

Психологи в пенитенциарных учреждениях оказываются в сложном положении, с одной стороны, они являются частью учреждения и должны соблюдать все его правила и режимные требования, с другой - их профессиональная этика и стандарты требуют сохранения определенной дистанции от функций системы. Это двойственное положение приводит к тому, что администрация зачастую воспринимает психологов как «неудобных» специалистов, чья работа не приносит пользу для деятельности исправительного учреждения. Более того, в таких условиях происходит постепенная, но неуклонная трансформация терапевтических методов - из инструментов помощи и поддержки они превращаются в средства контроля и надзора. Примером может служить практика использования психологических тестов и диагностических методик не для выявления потребностей в психологической помощи, а для классификации заключенных по степени их опасности; или ситуация, когда терапевтические беседы приобретают характер допросов, а принцип конфиденциальности становится формальным.

Эта проблемная ситуация имеет серьезные последствия для всех участников процесса. Специалисты-психологи сталкиваются с хроническим профессиональным дискомфортом, будучи вынужденными постоянно балансировать между этическими принципами своей профессии и служебными обязанностями, что со временем приводит к эмоциональному выгоранию, деформации профессиональной идентичности и снижению эффективности работы. Для заключенных же такая двойственность означает, что психологическая помощь постепенно теряет свой первоначальный смысл и предназначение - вместо безопасного и доверительного пространства для работы над своими проблемами реализуется один инструмент контроля и надзора.

Организационная культура пенитенциарных учреждений, сформированная исторически сложившимися репрессивными традициями и непререкаемым приоритетом режимных

требований, создает дополнительные, подчас непреодолимые барьеры для эффективной организации психологической работы. Глубинной проблемой является укоренившаяся стигматизация психических расстройств и психологических проблем как среди персонала учреждений, так и среди самих осужденных. В условиях специфической тюремной субкультуры обращение за психологической помощью часто воспринимается как признак слабости, что формирует устойчивые психологические барьеры для обращения за поддержкой даже у тех, кто в ней нуждается. Анализ практики реализации психологической помощи указывают, что ситуацию усугубляет отсутствие должных условий для конфиденциальной работы - нехватка частных пространств для консультаций, постоянный риск утечки конфиденциальной информации и давление со стороны других осужденных делают психологическую работу малоэффективной.

Кадровые проблемы еще более усугубляют сложившуюся ситуацию. Высокая текучесть психологических кадров, особенно характерная для пенитенциарных учреждений США, приводит к отсутствию преемственности в работе с осужденными и фрагментарности психологического сопровождения. Многие специалисты, столкнувшись с институциональным сопротивлением и невозможностью полноценно реализовать свои профессиональные принципы в условиях двойственной роли теряют мотивацию. Те же, кто остается, часто страдают от синдрома профессионального выгорания, вызванного хроническим стрессом, постоянными моральными дилеммами и невозможностью работать в соответствии с профессиональными стандартами [Gendreau, 2006].

Междисциплинарное взаимодействие в условиях пенитенциарных учреждений зачастую носит формальный и несистемный характер. Психологи, медицинские работники, воспитатели и оперативный персонал работают в разных профессиональных парадигмах, нередко дублируя или даже противореча друг другу. Отсутствие единых концептуальных подходов и общего языка описания проблем приводит к фрагментации помощи и существенному снижению ее эффективности. Особенно ярко эти трудности проявляются в работе с осужденными, имеющими так называемые двойные диагнозы (сочетание психических расстройств с химическими зависимостями), где особенно важна согласованность и преемственность действий разных специалистов [Nefyodov, Pankova, 2024].

Институциональный синдром как следствие этих системных проблем проявляется в нескольких взаимосвязанных процессах. Во-первых, это постепенная деформация профессиональной идентичности психологов, которые невольно логику системы и начинают рассматривать осужденных прежде всего через призму рисков и угроз. Во-вторых, формирование у осужденных так называемой «выученной беспомощности» и патологической зависимости от институциональных правил и предписаний. В-третьих, воспроизводство дезадаптивных моделей поведения, когда тюремная субкультура становится основным механизмом психологической адаптации. Многочисленные исследования показывают, что длительное пребывание в таких условиях не только не способствует реабилитации, но и закрепляет криминальные установки, снижает критичность к собственному поведению и существенно затрудняет последующую ресоциализацию после освобождения. При этом, данная ситуация характерна как для развитых, так и развивающихся стран, как показывает опыт Нигерии [Nahomyi, 2023].

Перспективы совершенствования психологической помощи в пенитенциарных учреждениях должны учитывать несколько ключевых аспектов. Прежде всего необходимо

развитие интегративных моделей помощи, которые сочетали бы в себе клинический, социально-психологический и реабилитационный подходы, учитывая при этом специфику пенитенциарной среды. Во-вторых, требуется кардинальный пересмотр организационных условий работы психологов, включая обеспечение реальной, а не декларативной конфиденциальности и создание стабильных условий для терапевтического процесса. В-третьих, особое внимание должно быть уделено подготовке специалистов нового типа, способных эффективно работать в условиях институциональных ограничений, не жертвуя при этом профессиональными стандартами и этическими принципами.

Реализация этих изменений возможна только при условии системных преобразований на различных уровнях - от пересмотра нормативно-правовой базы до глубинной трансформации организационной культуры пенитенциарных учреждений. Особое значение имеет внедрение доказательных практик, адаптированных к условиям лишения свободы, и создание действенных механизмов независимого мониторинга качества оказываемой психологической помощи. Как показывает международный опыт, подлинная гуманизация пенитенциарной системы возможна лишь тогда, когда безопасность достигается не через усиление контроля и репрессивных мер, а через развитие терапевтической среды и восстановительных практик. Однако такие изменения требуют длительного времени, последовательных усилий и согласованной работы всех участников процесса - от законодателей и администрации до самих психологов и гражданского общества.

Заключение

Психологическая практика в пенитенциарных учреждениях остается сложным и противоречивым феноменом, находящимся на пересечении терапевтических, контрольных и карательных функций системы. Ее эффективность ограничивается рядом системных проблем: институциональными барьерами, дефицитом ресурсов, этическими дилеммами и конфликтом между реабилитационными целями психологов и репрессивной логикой исправительных учреждений.

Ключевая трудность заключается в двойственной роли психологов, которые, с одной стороны, призваны оказывать помощь, а с другой — невольно становятся частью механизма контроля. Это подрывает доверие осужденных, снижает эффективность терапии и способствует профессиональной деформации специалистов. Кроме того, организационные условия (нехватка кадров, отсутствие конфиденциальности, жесткий режим) делают психологическую помощь фрагментарной и поверхностной.

Перспективы развития пенитенциарной психологии связаны с системными изменениями: внедрением интегративных моделей помощи, обеспечением реальной автономии психологических служб, подготовкой специалистов, способных работать в условиях институциональных ограничений без ущерба профессиональной этике. Не менее важны трансформация организационной культуры учреждений и переход от карательной парадигмы к восстановительной, где безопасность обеспечивается не репрессивными методами, а через терапию и ресоциализацию.

Однако такие преобразования требуют согласованных усилий на всех уровнях — от законодательного регулирования до изменения общественного восприятия тюремной системы. Только при условии комплексного подхода психологическая помощь в местах лишения свободы сможет стать не инструментом контроля, а действенным механизмом реабилитации и поддержки психического здоровья осужденных.

Библиография

1. Lykhova S., Semchuk N., Rybikova H. Psychological well-being of prisoners as a factor in penitentiary reform. – 2019.
2. Giardini G. I. The place of psychology in penal and correctional institutions //Fed. Probation. – 1942. – Т. 6. – С. 29.
3. Gendreau P. et al. Practicing psychology in correctional settings //The handbook of forensic psychology. – 2006. – С. 722-750.
4. Nefyodov K., Pankova L. Features of the administrative activity of the psychological service of penitentiary institutions in the context of ensuring the rights of convicts //Law. Human. Environment. – 2024. – Т. 2. – №. 15. – С. 101-117.
5. Serik L. V. Psychological Ensuring Activity of Staff of Penitentiary System: Experience, Forms and Methods of Work, New Tendencies //Contemporary Problems of Social Work. – 2017. – Т. 3. – №. 1. – С. 154-167.
6. Nikolaevich K. V. On the issue of penitentiary institutions classification //Международный пенитенциарный журнал. – 2020. – №. 3. – С. 182-189.
7. Crighton D., J. Towl G. Psychology in prisons //Forensic Psychology. – 2021. – С. 187-206.
8. Skowroński B., Talik E. Quality of life and its correlates in people serving prison sentences in penitentiary institutions // International journal of environmental research and public health. – 2021. – Т. 18. – №. 4. – С. 1655.
9. Romanova N. M., Ekedegwa R. O., Kiselev K. A. Psychological Problems of Penitentiary System of Nigeria // International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice. – 2015. – №. 2. – С. 81-103.
10. Nahomyi V. Psychological aspects of the problem of punishment and correction of convicts in modern realities // Pakistan Journal of Criminology. – 2023. – Т. 15. – №. 3. – С. 321-336.

Systemic Constraints of Psychological Practice Implementation in Penitentiary Institutions: A Meta-Analysis of International Experience

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,

414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;

Professor of the Department of Private Law,

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article analyzes psychological practices in penitentiary institutions, examining their key contradictions, systemic constraints, and potential development pathways. The author explores the conflict between therapeutic objectives of psychological assistance and the punitive logic of correctional systems, focusing on institutional barriers, ethical dilemmas, and organizational challenges. Particular attention is given to psychologists' dual role, balancing between providing care and participating in control systems. The study also discusses consequences for both inmates and professionals, including burnout, identity deformation, and reduced rehabilitation effectiveness. The conclusion proposes reform strategies for penitentiary psychology, such as implementing integrative care models, ensuring confidentiality, and training new-generation specialists.

For citation

Novikov A.V. (2025) Sistemnye ogranicheniya realizatsii psikhologicheskoy praktiki v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: meta-analiz zarubezhnogo opyta [Systemic Constraints of Psychological Practice Implementation in Penitentiary Institutions: A Meta-Analysis of International Experience]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (3A), pp. 274-280.

Keywords

Penitentiary psychology, correctional facilities, offender rehabilitation, institutional contradictions, psychological assistance, ethical dilemmas, professional deformation, organizational barriers, re-socialization, evidence-based practices.

References

1. Lykhova S., Semchuk N., Rybikova H. Psychological well-being of prisoners as a factor in penitentiary reform. – 2019.
2. Giardini G. I. The place of psychology in penal and correctional institutions //Fed. Probation. – 1942. – T. 6. – C. 29.
3. Gendreau P. et al. Practicing psychology in correctional settings //The handbook of forensic psychology. – 2006. – Pp. 722-750.
4. Nefyodov K., Pankova L. Features of the administrative activity of the psychological service of penitentiary institutions in the context of ensuring the rights of convicts //Law. Human. Environment. – 2024. – T. 2. – №. 15. – C. 101-117.
5. Serik L. V. Psychological Ensuring Activity of Staff of Penitentiary System: Experience, Forms and Methods of Work, New Tendencies //Contemporary Problems of Social Work. – 2017. – T. 3. – №. 1. – C. 154-167.
6. Nikolaevich K. V. On the issue of penitentiary institutions classification //Международный пенитенциарный журнал. 2020. – №. 3. – C. 182-189.
7. Crighton D., J. Towl G. Psychology in prisons //Forensic Psychology. – 2021. – C. 187-206.
8. Skowroński B., Talik E. Quality of life and its correlates in people serving prison sentences in penitentiary institutions // International journal of environmental research and public health. – 2021. – T. 18. – №. 4. – C. 1655.
9. Romanova N. M., Ekedegwa R. O., Kiselev K. A. Psychological Problems of Penitentiary System of Nigeria // International Annual Edition of Applied Psychology: Theory, Research, and Practice. – 2015. – №. 2. – C. 81-103.
10. Nahomyi V. Psychological aspects of the problem of punishment and correction of convicts in modern realities // Pakistan Journal of Criminology. – 2023. – T. 15. – №. 3. – C. 321-336.